

Чжоу Или долго сидел в гостинной.

Если задуматься, он, похоже, всегда плохо переносил, когда тот человек смотрел на него сердито. Гневался ли тот, грустил ли... одного взгляда хватало, чтобы всколыхнуть его мысли.

Будто в сердце провалился кусок,

и всё внутри пропиталось кислой, мягкой болью.

Наверное, сегодня алкоголь притупил ему нервы, и он снова, против собственной воли, погрузился в воспоминания.

— ...Двадцать лет?

Бледно-золотой солнечный свет лился в музыкальную комнату сквозь панорамные окна.

Юноша в синей баскетбольной майке, прижимая к боку мяч и слегка запыхавшись, опёрся о дверной косяк и заглянул внутрь.

Сидевший за белым роялем молодой человек чуть поднял глаза.

Словно не расслышал:

— Что?

— Чего притворяешься? — юноша насмешливо склонил голову. Чёрные волосы на лбу намokли от летнего зноя. Лениво отбивая мяч, он шаг за шагом подошёл ближе. — Тебе правда двадцать?

Его холодный домашний учитель — мировой гений.

А выглядел будто даже младше него.

Удары мяча о пол отдавались дрожью, неизвестно с чьим сердцебиением совпадая.

Взгляд Шэнь Цзисина опустился на чёрно-белые клавиши. Дорогой белый рояль, где бы он ни стоял, берегли бы как сокровище.

Но юный господин явно не боялся, что мяч выскользнет и повредит его.

В его чертах была необузданная дерзость и свойственная этому возрасту бесшабашность.

— Господин Чжоу уже ознакомился с моими документами. Если у молодого господина Чжоу есть вопросы, можете выбрать время и спросить господина Чжоу...

— Дай посмотреть.

— ...

Этот молодой господин явно не играл по правилам.

Шэнь Цзисин посмотрел на него ясными глазами:

— Что?

Улыбающийся юноша подошёл вплотную.

Длинные пальцы небрежно легли на белые клавиши. Красивые, отчётливо очерченные костяшки были испачканы пылью с мяча. Он лениво нажал две ноты.

— Документы. Дай мне посмотреть.

— ...

Шэнь Цзисин взглянул на испачканный им рояль.

— Не взял.

Он попытался закончить бессмысленный разговор, встал, чтобы уступить место:

— Время пришло, тебе пора начинать заня...

Сильная рука легла ему на плечо, не давая подняться.

Чжоу Или потянулся к его чёрной сумке с нотами.

Шэнь Цзисин нахмурился:

— Что ты делаешь?

Он ещё не успел его остановить, как горячая крепкая ладонь перехватила его руку и прижала тыльной стороной к клавишам.

Рояль издал беспорядочный глухой аккорд.

— Не двигайтесь, — Чжоу Или опустил на него взгляд.

С влажной чёлки стекали капли. Чёрные глаза блестели, словно тоже были влажными.

— Всего лишь посмотрю. Почему вы так занервничали, учитель Шэнь?

Шэнь Цзисин ощутил его дыхание на тонком, почти прозрачном кончике уха. Такая близость причиняла ему сильный дискомфорт.

В ту секунду, когда он нахмурился и отвернул голову, Чжоу Или одним движением вытряхнул содержимое сумки.

Листы с нотами в беспорядке посыпались на пол. Среди них оказался бланк с фотографией.

Тук.

Последней упала на пол карточка удостоверения личности.

Пальцы Шэнь Цзисина слегка сжались.

Невольное движение задело ладонь юноши, словно тонкий снег упал в кипящую лаву.

Чжоу Или замер и отпустил его.

Он нагнулся, поднял документы и медленно прочёл:

Имя: Шэнь Цзисин.

Пол: мужской.

Возраст: 20 лет.

Прочие сведения: рост 185 см, вес 64 кг, студент второго курса фортепианного отделения Королевской музыкальной академии «Венера»...

На удостоверении:

Имя: Шэнь Цзисин.

Пол: мужской.

Дата рождения: 25 декабря 1998 года (19 лет).

Домашний адрес: город Цинхуай, район Люй, Бесконечная длинная улица, вилла № 1.

Чжоу Или потёр большим пальцем тонкую карточку и медленно приподнял бровь.

— Ого, настоящий и поддельный Царь обезьян?

Шэнь Цзисин:

— ...

Он спокойно закрыл глаза, окончательно сдавшись.

Но Чжоу Или явно не собирался так легко его отпускать.

— На одном двадцать, на другом девятнадцать. Так сколько вам на самом деле, учитель Шэнь?

Шэнь Цзисин помолчал и ровно ответил:

— В любом случае я старше тебя.

Чжоу Или:

— ...

Чёрт, и правда старше.

— Мировой гений? — Чжоу Или снова взглянул на документы. Рост и вес заставили его подумать, что этот человек вообще не ест. Почти одного с ним роста, но слишком худой. — Извините, больше всего на свете я ненавижу лжецов.

Он положил документы на рояль и потерял интерес.

Когда-то Чжоу Хэньян тоже осыпал его мать сладкими обещаниями.

А потом всё равно завёл новую женщину.

Обещания дешевле всего.

— Хорошо. Я сам подам господину Чжоу заявление об уходе, — Шэнь Цзисин не стал оправдываться. — Простите.

Молодой господин добился своего.

Репетитор ему действительно был не нужен. Или просто не нужен был именно он.

Шэнь Цзисин опустился на одно колено и стал собирать разбросанные ноты в сумку, которую юноша бросил ему под ноги.

Его худощавая спина напоминала бабочку, промокшую под дождём и не знающую, где её дорога и куда возвращаться.

— Ты ещё и обиделся? — Чжоу Или посмотрел сверху вниз. В голосе прозвучала странная тяжесть, которую он сам не мог объяснить. — Сам выдумал себе личность, чтобы обманывать людей, а теперь винишь меня за то, что я тебя разоблачил?

Шэнь Цзисин поднял голову:

— Когда я тебя обвинял?

— ...

— Неважно. У тебя всё равно нет права меня обвинять.

Холодно бросив это, Чжоу Или поднял мяч и повернулся к двери.

— Я не выдумывал личность, — остановил его Шэнь Цзисин.

Когда шаги Чжоу Или замерли, он спокойно и невозмутимо произнёс:

— Я действительно мировой гений.

— ...

За всю жизнь Чжоу Или не встречал настолько самоуверенных людей.

И ведь говорил тот совершенно спокойно, словно речь шла о пустяке.

— Я поступил в Королевскую музыкальную академию «Венера» с первым результатом по специальности и побил рекорд вступительных баллов за всю историю академии.

Чжоу Или обернулся с мячом в руках:

— ?

Все, кто хоть немного разбирался в музыке, знали академию «Венера». Для студентов-музыкантов она была недостижимым высшим храмом.

И этот человек побил рекорд?

Он вообще человек?!

— Но вашему отцу требовался преподаватель не моложе двадцати лет. Простите, что солгал о возрасте. Можешь не рассказывать об этом другим?.. Мне ещё нужно искать другие места репетитора.

Шэнь Цзисин всегда был таким: даже прося о помощи, сохранял холодное красивое лицо.

Но сейчас он действительно отчаянно нуждался в деньгах и просил совершенно искренне.

Молодой господин долго прищуренно разглядывал его, а потом наконец спросил:

— Так ты меня просишь?

Шэнь Цзисин:

— ...

Разве это главное?

Чжоу Или покрутил мяч и вдруг рассмеялся:

— Тогда ты не старше меня. Мне тоже девятнадцать.

Если округлить, они ровесники.

Шэнь Цзисин молча посмотрел на него. Из-за тревоги и насмешки в глазах будто проступила влага.

— Можешь...

Он сдержал эмоции и повторил:

— Не рассказывай. Мне ещё нужно искать учеников.

— Тебе очень нужны деньги?

Шэнь Цзисин помолчал две секунды. Опущенные ресницы отбрасывали тонкую красивую тень.

— Да. Коплю на обучение.

Чжоу Или почувствовал странность.

Музыкой обычно занимались дети из обеспеченных семей. Учёба за границей стоила дорого, но человек с адресом в районе вилл не должен был настолько нуждаться...

— Эй, я же не сказал, что откажусь. Ты чего плачешь?

Чжоу Или мигом бросил мяч, в два шага приблизился и присел перед ним.

Дерзкий юноша никогда не сталкивался с таким. Увидев покрасневшие глаза, он впервые растерялся.

— Вот же... будто я тебя обидел. Сказал бы сразу. Я думал, ты мошенник. Сколько отец тебе платит? На обучение хватает?

Синий «львёнок» присел перед ним и склонил голову:

— Может, мне ещё добавить?

Шэнь Цзисин удивлённо посмотрел ему в глаза:

— Ты позволишь мне остаться?

В молодости под холодной надменной оболочкой Шэнь Цзисин иногда тоже терял контроль над чувствами.

Чжоу Или увидел влажный след у него в уголке глаза.

Пальцы дрогнули, будто он хотел стереть его, но на них была пыль от мяча.

Он отдернул руку, боясь испачкать ему лицо.

Сидя на полу под роялем у панорамного окна, юноша ярко улыбнулся. Голос по-прежнему звучал лениво и самоуверенно:

— Мировой гений. Кто же от такого откажется?

——

Небольшое пояснение: подделывать возраст — неправильно, не повторяйте!

Весь мир романа вымышлен. У Синсина было много обстоятельств, на которые он не мог повлиять. Даже рискуя раскрыть сюжет, уточню: в итоге он вернул все деньги и не поехал учиться за границу. Он хороший ребёнок.

<http://bllate.org/book/18438/1762239>